

— Ближайший магазин в трех кварталах отсюда. Как ты... Да даже стоя у входа в больницу, ты бы меня не увидела.

— Ну, как бы так сказать... Я видела не тебя, а облако негативной энергии, что ты создавала, — пояснила У Мяомяо.

— Облако энергии?

— Негативной энергии! — внесла важное уточнение У Мяомяо и продолжила объяснять: — Когда человека охватывает горе и отчаяние, вокруг него начинает образовываться темная энергия. Твоя вот настолько объемлющая, что разрослась больше, чем на восемь метров. Такую «грозовую тучу» трудно не заметить.

Хань Мэн ей не поверила. Она не верила ни в Бога, ни в другие подобные сверхъестественные вещи.

— Ведьма, значит? Теперь понятно, почему ты меня слышишь, — наконец-то понял призрак. — Так просто она тебе не поверит. Ты должна доказать, что ты - колдунья.

— Поняла... Одну минутку, — У Мяомяо поспешно полезла в свою сумку и достала оттуда ловец снов.

Она направила его на призрака и произнесла:

— Кукла, овладей его душой!

Вдруг призрак почувствовал, как его начало скукоживать и притягивать к У Мяомяо. Когда тот уменьшился в небольшого размера шарик, У Мяомяо схватила его и уточнила:

— Вы ведь друзья, да? Может у тебя получится ее убедить.

Сказав это, она затолкала его в рот кукле и поставила ту на пол.

Сделав два нелепых шага, кукла принялась непонимающе махать руками.

«Что это? Я чувствую, как дует ветер! Я такой мягкий, что это со мной?»

Он тут же побежал в сторону Хань Мэн, крича ей:

— Хань Мэн, это я, Ци Жуй! Я умер неделю назад! Мы лежали с тобой в одной палате! Ты ведь обещала, что будешь бороться с болезнью до конца!

Хань Мэн ужаснулась, когда увидела, как к ней бежит кукла и при этом еще говорит что-то. В любой другой ситуации она бы просто-напросто упала в обморок.

— Хань Мэн, опомнись! Врачи же обещали, что у тебя еще есть три месяца! Почему ты хочешь лишить себя последних мгновений жизни? Подумай о своих родителях. Ты разобьешь им сердце! — принялся твердить ей Ци Жуй. — Проведи хотя бы эти мгновения рядом с ними. Они - все, что у тебя есть.

— Ци Жуй... это правда ты? — удивилась Хань Мэн, услышав голос куклы.

— Да, это я, — тихо сказал он. — Я вернулся, чтобы навестить своих родителей. Заглянув в больницу, я не мог и подумать, что увижу тебя такой. Зачем, Хань Мэн? Прошу тебя, не прыгай.

— Ци Жуй, ты же сам знаешь, что моя болезнь неизлечима. Мне остались какие-то жалкие три месяца. Я стала лишь обузой для своей семьи, — девушка заплакала. — Смотри... У меня опять выпадают волосы...

— Это все из-за химиотерапии. Ничего страшного. Она поможет!

— Не поможет! Болезнь неизлечима! — закричала Хань Мэн. — К чему стараться, если все напрасно!?

Ее слова эхом пронесли по округе.

— Я не боюсь смерти. Меня больше пугает боль... Боль моих родителей, когда они видят меня такой. Я не хочу лежать прикованной капельницами и аппаратами к постели, как ты, — продолжила она. — Двадцать восемь лет... А ведь я собиралась через два года отвезти родителей за границу. Показать им мир. И зачем я старалась, зарабатывала деньги, пыталась обустроить карьеру? Все, что я заработала, уходит на лечение. Лучше уж пускай то, что осталось, уйдет моим родителям. Я больше не буду обузой.

— Но ты нужна им! Ты - самое дорогое, что у них есть!

— Я вижу, как они смотрят на меня. Они видят, как с каждым днем из меня уходит жизнь. Я не хочу, чтобы они видели меня такой. Лучше все прекратить сейчас, — произнесла Хань Мэн сквозь слезы. — Я так больше не могу, Ци Жуй.

— Эм... Так что насчет моего делового предложения? Ты готова выслушать? — наконец-то вмешалась в их диалог У Мяомяо.

— Какое еще деловое предложение? — непонимающе переспросила Хань Мэн, только сейчас вспомнив о ее присутствии.

— Так, позволь уточнить, все ли я правильно поняла, — У Мяомяо подошла поближе. — Тебя зовут Хань Мэн, тебе двадцать восемь лет, у тебя... какая-то серьезная болезнь, и тебе сказали, что ты через три месяца умрешь. Чтобы избавить своих родителей от бремени, ты, оставив им свои сбережения, решила прыгнуть с крыши. Ясненько... А что, если я скажу, что смогу в течении этих трех месяцев вдохнуть в тебя новую жизнь?

— Что? Вдохнуть жизнь? — Хань Мэн развернулась к ней.

Видя, как подруга все дальше уходит от края крыши, Цзи Лан облегченно вздохнул.

— Но мои услуги не бесплатны. И помимо денег мне от тебя еще кое что будет нужно, — коротко объяснила ей У Мяомяо.

— Сколько ты хочешь? И что еще, кроме денег, тебе нужно?

— Я хочу десятую часть твоих сбережений. А что касается другого, это мы потом с тобой обсудим. Но, уверяю тебя, ничего такого, о чем ты бы пожалела, я не попрошу, — пояснила ведьма.

— Хорошо, я согласна, — без долгих раздумий Хань Мэн кивнула.

— Спешу напомнить. Я просто вдохну в тебя жизнь. После трех месяцев, болезнь вернется. Вылечить тебя я не смогу, — добавила У Мяомяо.

— Ясно... Я все равно согласна. — твердо произнесла Хань Мэн.

— Что ж, тогда давай заключать договор, — сказала У Мяомяо, доставая из сумки коробку с красной киноварью. Открыв ее, она обмакнул в нее палец и, присев на корточки, принялась что-то рисовать на полу.

Через некоторое время на крыше появился сложный и загадочный узор. Он выглядел очень необычно. По бокам явно прослеживались вырисованные глаза.

— Так... Мне нужна капля твоей крови, — указала на девушку У Мяомяо.

Хань Мэн не стала медлить и сразу же протянула ей руку. На ее запястье проступали вены, исколотые от игл.

У Мяомяо положил киноварь в коробку и убрала ее обратно в сумку. Затем она достала тонкую серебряную иголку и слегка уколола ею палец клиентки.

Капля крови сорвалась с кончика пальца и капнула на изрисованный пол.

У Мяомяо ударила ладонью по центру рисунка, нараспев произнося заклинание:

— Во имя всех ведьм явись ко мне, душа!

Рисунок внезапно вспыхнул черно-красным светом, узор внутри задвигался.

В то же время в заброшенном детском доме собрались три члена метафизического круга. Среди них был Сюй Вэй. Окружив маленького мальчика, они пытались его поймать. Ребенок был одержим бесом. Метафизический круг был призван для проведения экзорцизма.

— Сдавайся, демон, — Сюй Вэй направил на него свой ритуальный меч. — Бежать больше некуда. Мы изгоним тебя прочь из этого мира.

— Да пошли вы, даосские ублюдки! — выругался на них одержимый.

— Брат Сюй, мы весь день пытаемся вразумить демона покинуть тело этого бедного дитя. Он не будет слушать. Придется применить силу. Посмотри на него, он же весь в крови. Этот демон уже забрал чью-то жизнь и, быть может, не одну, — расстроено произнес один из присутствующих.

Сюй Вэй нахмурился и, наконец, согласился:

— Ты прав, брат. Другого выбора нет.

Сконцентрировавшись, последователи направили свою спиритическую энергию в тело мальчика.словно охваченный пламенем, призрак принялся истошно вопить.

Внезапно мелькнула вспышка света. Мальчик пропал.

— Что случилось?

— Куда он делся?

Последователи непонимающе переглянулись.

Появившись на крыше больницы, мальчик удивленно огляделся по сторонам и увидел, что стоит в спиритическом круге. Девушка, сидевшая перед ним на корточках, произнесла:

— Я предлагаю тебе сделку. Три месяца жизни для этой девушки в обмен на ее предсмертные отчаяния. Согласен?

— Согласен, — поспешно пробормотал мальчик.

Демон понимал, что если он откажется, его тут же переместят обратно в детский дом. Подобная сделка была ему как раз кстати.

— Отлично. От имени клана ведьм, сделка заключена!

В этот же момент демон почувствовал, как его начала насыщать темная энергия.

— Ну вот и все, — хлопнув в ладоши, заявила У Мяомяо. — Жду оплаты.

Хань Мэн все еще была немного ошеломлена. Буквально несколько секунд назад она почувствовала, как ее тело наполнила необъяснимая сила. Она изменилась в лице, вены на руках перестали выступать. Медленно, но к ней возвращалась жизнь.

Хань Мэн удивленно смотрела, как ее кожа обретала былой цвет.

В это время неожиданно завибрировал телефон У Мяомяо. Посмотрев на экран, ведьма увидела, что Цзи Лан прислал ей голосовое сообщение.

«Мой уважаемый супруг меня потерял? Волнуется... нужно скорее послушать».

— Время - восемь вечера. Где тебя носит?! Уже домой пора идти!

«Что? Уже восемь часов? Что-то я припозднилась».

— Давай поскорее. Меня мой уважаемый супруг заждался.

Хань Мэн все еще была немного ошеломлена. К счастью, когда она согласилась на сделку, она уже оценила свои финансы.

— Я потратила большую часть на лечение. У меня осталось чуть больше 100 000 юаней. Также у меня есть небольшой дом в Хае, около трех миллионов стоит. Я могу продать его и оплатить оставшуюся часть.

— Ладно-ладно, пускай так. Выплатишь остальное, когда сможешь, — торопливо пробормотала У Мяомяо, показав ей QR-код своего счета в WeChat.

Хань Мэн тут же отсканировала его и перевела 100 000 юаней.

— Можешь уже завтра выписываться из больницы. В ближайшие два дня жизнь полностью к тебе вернется. И никому ни слова. Наша сделка должна оставаться в тайне, — поспешив к лестнице, напомнила У Мяомяо.

«Уже бегу, мой уважаемый супруг! Уже бегу!»

— Мне тоже пора, — вдруг произнес Ци Жуй, который все это время стоял в стороне и молчал.

— Ци Жуй... — Хань Мэн опечалено взглянула на него.

— Мне еще нужно увидеться с мамой.

На седьмой день своей смерти призраки возвращались в мир живых, чтобы проститься с близкими.

— Хорошо... Увидимся через три месяца, — улыбнувшись, сказала ему Хань Мэн.

Через три месяца они встретятся снова, но уже в другом мире.

Ци Жуй попросил ее поклониться. Он коснулся своей мягкой ручкой ее носа и прошептал:

— Пускай эти три месяца станут самыми счастливыми в твоей жизни.

— Хотелось бы так, — облегченно кивнула ему Хань Мэн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/56585/1712243>